

Замечания на статью в русской истории Г. Устрялова под названием "Покорение Руси монголами"

Бичурин (Иакинф) Н. Я. Ради вечной памяти: Поэзия. Статьи, очерки, заметки. Письма.-- Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1991.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Нынешние наши учебники по истории и землеописанию Средней и Юго-Восточной Азии на редком шагу не сбиваются с прямого пути при безразборчивом последовании ученым Западной Европы. Петр Великий, предприняв ввести науки и художества в Россию, нужным нашел для сего дела призвать европейцев с запада, и в царствование его, по-видимому, все шло соответственно предположенной им цели. Русские учились у иностранцев всему, что требовалось для просвещения отечества, но в последствии исподоволь научились следовать всему иностранному безусловно. В настоящее время подражание Западной Европе простерлось до того, что мы не токмо отечественный язык облакаем в формы иностранных языков, и без нужды употребляем слова чуждые русскому языку; но даже тщеславимся усовершенствованною способностью подражать иностранцам Западной Европы, и в этом поставляем высшее достоинство наших умственных способностей и успехов. Никто не может порицать нас за подражание западным европейцам в разных художествах, в усовершенствовании которых они далеко опередили нас, ни осуждать за усвоение разных по точным наукам открытий или изобретений, в которых они и донныне первенствуют над нами. Это и похвально и полезно; но никак не можно одобрять то, что мы с безусловною доверенностию следуем превратным мнениям западных писателей о таких вещах, которые гораздо ближе к нам, нежели к ним, и о которых по этой причине мы с большею основательностию можем судить, нежели западные писатели. Стыдно сказать, что у нас даже ученые пренебрегают чтением ученых книг, писанных на русском языке, и не читают под единственным предлогом, что трудно найти что-нибудь дельное в них. По мнению нашей читающей публики ум может быть только в иностранных книгах; но если с должным вниманием будем разбирать ученые произведения иностранных писателей, то откроем, что они нередко, по китайской пословице, осла называют лошадию, козу коровою; а суждения их о вещах, особенно в Истории и Землеописании Средней и Юго-Восточной Азии, не умнее суждений слепорожденного о цветах. Не нужно нам ни много доказательств на эту истину, ни далеко искать их; а довольно разобрать статью "Покорение Руси монголами", составляющую первое отделение в третьей главе русской истории г. Устрялова.

Стр. 191. *Виною нашего злосчастия был дикий татарин.*

Коренного слова *татарин* нет ни в каком азиатском языке. Западные европейцы, вероятно, вначале приняли это слово от русских, и под сим именем разумели обитателей Средней Азии,, служивших под знаменем Чингис-Хана и преемников его, а в последствии неправильно распространили его на три народа, искони занимающего Среднюю Азию: тюрков, монголов и тунгусов. Три сии народа отличны один от другого и обликом, и языком, и обычаями; но ученые Западной Европы, по совершенному неведению сего различия, слили их в один народ, а в последствии, для прояснения сбивчивости в понятиях, принуждены были прибегнуть к странным выражениям: *монгольский татарин*, *маньчжурский татарин*, вместо монгол и маньчжур, а иногда обоих называют общим именем: китайские татары, и пишут: татары составляют народ воинственный. Кто же эти татары: турки, монголы или тунгусы? А что русские летописцы, при первом нашествии монголов на Россию, под словом *татарин* также разумели воинов и Чингис-Хана, без различия племен, то ясно видно из слов софийского временника: *приидоша неслыхании безбожнии Моавитяне, рекоми татарове, их же добри ясно ни кто не свеет, кто суть и откуда приидоша, и что язык их, и которого племени суть, и что вера их; зовут я татары*. Если монголы были в то время народ неведомый русским ни по торговым сношениям, ни по слухам, то каким же образом последние знали, что *зовут я татары*? Отсюда с большою вероятностию можно заключить, что монголы вторглись в Россию в 1224 году еще под прежним народным своим названием *татань*, а по северному произношению *татан*. Русские изменили это слово в *татар*, и первые сообщили монахам, отправленным в половине XIII века, а папские послы, из ревности к вере, превратили это слово в *татар*. Впрочем мнение мое есть только догадка, основываемая на правдоподобии, довольно вероятном. Но как наибольшая часть войск, с которыми монгольские полководцы произвели второе вторжение в Россию в 1237 году, состояла из кыпчаков, т. е. киргизцев и казаков, принадлежавших к тюркскому племени; то русские мало-помалу перенесли слово *татарин* на всех инородцев, говорящих тюркским языком и исповедующих магомедов закон, и донныне исключительно употребляют это слово в последнем значении: напр. *крымский татарин*, *оренбургский татарин*, *ташкентский татарин*; но монголов и